

Семипалатинскъ 15 Марта <1>857

Вотъ и еще тебѣ письмо, дорогая Варинька. Увѣдомляю тебя, что я и жена, (которая вмѣстѣ со мной пишетъ къ Вамъ,) хотя кое-какъ устраиваемся и начинаемъ новую жизнь, но все таки завалены такими разнообразными хлопотами, что по неволѣ манкировали прошлую почту и не писали къ тебѣ, хотя я и общался. Ктому-же жена, что то часто хвораетъ, а я на этой недѣлѣ говѣлъ, сегодня исповѣдывался, усталъ ужасно, да [ктому-же] и самъ не могу похвалиться здоровьемъ. И потому ты навѣрно извинишь меня. Жена проситъ Васъ въ письмѣ своемъ /по/любить ее. Пожалуста прими ея слова – не за слова, а за дѣло. Она правдива и не любитъ говорить противъ сердца своего. Полюбите ее и я Вамъ за это буду чрезвычайно благодаренъ, безконечно. – Живемъ кое-какъ, большихъ знакомствъ не дѣлаемъ, деньги бережемъ (хотя они идутъ ужасно) и надѣмся на будущее, которое если угодно Богу и Монарху устроится. Не думаю, чтобъ я грѣшилъ имѣя [эту над] въ убѣжденіи, что моя надежда исполнится. Но

// л. 3

не знаю какъ дожить до того времени, когда буду самъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Тогда только и только тогда, буду вправѣ назвать себя человѣкомъ. А до тѣхъ поръ благодарность всѣмъ Вамъ, за то, что [до сихъ] любили и забывали меня въ моемъ несчастіи, безконечная. Безпокоятъ меня нѣсколько мои припадки; что-то теперь опять затихли; дай Богъ, чтобъ совсѣмъ прекратились. [Ибо] /Изъ за нихъ/ съ чувствомъ какого-то унынія смотрю и на службу и на занятія мои теперь. Ктому-же убѣжденіе, что я могу быть полезенъ и себѣ и другимъ, возстановлю свое имя и [заслуж] исправлю прошлое *на другой дорогъ, другими занятіями*, укореняется во мнѣ болѣе и болѣе. Далъ-бы Богъ, чтобъ я могъ вамъ всѣмъ доказать справедливость словъ моихъ. Разумѣется я не перемѣню своего теперешняго положенія, своей службы на неизвѣстное. Я [сначала] тогда измѣню все это, когда буду имѣть факты, что могу существовать иначе и заниматься другимъ, выгоднѣе во

// л. 3 об.

всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ теперь. – Отъ брата Миши получилъ недавно предобрѣйшее, премилѣйшее письмо. Вотъ истинно другъ и братъ (какъ – и ты – добрѣйшая мнѣ сестра!). Но ты не повѣришь, моя безцѣнная, до какой степени тревожить меня [положеніе] состояніе дѣлъ брата Миши! Онъ рискнулъ слишкомъ смѣло на свои сигары. Дай Богъ, чтобъ надежды его оправдались; но вотъ, (которое уже письмо!) [какъ] онъ мнѣ пишетъ о томъ, что погруженъ въ непрерывные расчеты, самыя тоскливыя хлопоты и живетъ надеждами. Мнѣ его жаль до невѣроятности или лучше сказать я о[бъ] немъ беспокоюсь какъ о себѣ самомъ. Не зная въ послѣднее время[,] поправились-ли дѣла его, потому что онъ рѣдко мнѣ пишетъ и не зная помогутъ-ли мнѣ дядюшка и тетюшка, я просилъ

Мишу помочь мнѣ, именно выслать кое-какихъ вещей, изъ которыхъ нѣкоторыя совершенно необходимы, чтобъ устроиться

// л. 4

и подарить будущую жену мою. Онъ пишетъ мнѣ, /теперь/ что немедленно исполнить просьбу мою. Онъ еще ничего не выслалъ, но совѣсть упрекаетъ меня, что я потревожилъ его расходами для меня въ такихъ его обстоятельствахъ. Еслибъ можно было остановить его, то я отказался бы отъ просьбъ моихъ съ радостію. Но теперь, кажется, поздно, и онъ вѣрно вышлетъ [съ об] все непременно.

– Я чрезвычайно хотѣлъ писать Вѣрочкѣ; [но не знаю гдѣ она (не въ Петербургѣ-ли?) на] и непременно напишу, но теперь пусть покамѣстъ проститъ меня. Разцалуй ее за меня, голубчикъ мой Варинька. Напиши мнѣ все, о всѣхъ Васѣ; напиши о Дядюшкѣ и Тетушкѣ, - ([живы-ли,] здоровы-ли, одобряютъ-ли меня, довольны-ли мною). Напиши и о Мишѣ, что думаешь о дѣлахъ его? А теперь прощай, безцѣнная сестра моя. Будь счастлива по возможности. Ты того заслуживаешь. Цалую дѣтей твоихъ, твои ручки, и умоляю любить меня попрежнему.

Прощай еще разъ и навсегда

[твой] любящій тебя братъ

Θ<.> Достоевск<ій>

<Слева на поляхъ сделана записка: Ради Бога прости меня за такое перемаранное письмо. Прости сдѣлай одолженіе, голубчикъ мой. – Ред.>

// л. 4 об.